

Лещенко А. В.,

кандидат філологічних наук, доцент, доцент кафедри прикладної лінгвістики
Черкаського державного технологічного університету

ТЕКСТ КАК ПОЛИСИСТЕМНЫЙ СЕМИОТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Аннотация. В статье текст рассматривается как полисистемный семиотический объект. Как целостное единство, он может быть представлен тремя текстовыми подсистемами (текст-сообщение, текст-коммуникат, текст-коннотат).

Ключевые слова: полисистемный, текст-сообщение, текст-коммуникат, текст-коннотат, фактуальный, дискурсивный.

Постановка проблемы. Научные достижения гуманитарных наук конца XX – начала XXI ст., постоянно возрастающая степень их «абсолютной человеконаправленности» позволили сформировать представление о тексте как о высшей форме речезыкового образования, сочетающего характеристики сложного лингвистического знака и коммуникативного целого. Теоретическим следствием расширения горизонтов когнитивно-коммуникативных исследований явилось включение текста в состав более сложного мыслекоммуникативного образования – дискурса, определяющего взаимодействие субъектов коммуникации в социально-культурных условиях ситуации. Проблема соотношения понятий «дискурс – текст», ставшая предметом детального обсуждения в работах по теории текста и дискурс-анализу, вывела на передний план перспективу изучения лингвистических и экстралингвистических факторов речевой коммуникации, влияющих на формирование вербального сообщения (текста), и обусловила необходимость уточнения места и роли текста в новой, дискурсивной системе координат.

Интеракциональность дискурса, проецируемая в текст, обуславливает особую системность семиотического пространства текста, отражающего структуру связей дискурса. При этом ключевым принципом внутренней организации текста, основанным на его трактовке как «сложного системного образования, интегрирующего ряд взаимодействующих подсистем» [1, с. 14], выступает принцип полисистемности.

Идея о полисистемности текста и возможности выделения в его рамках нескольких подсистем активно поддерживается в современных работах по теории текста [1; 5; и др.], однако вопрос о комплексном описании данных подсистем и характере их взаимодействия все еще остается открытым.

Мы рассматриваем текст как полисистемное семиотическое целое, где главным критерием выделения той или иной текстовой подсистемы становится характер заключенной в ней информации и способ ее представления в языковой форме. Целью статьи является характеристика принципов распределения вербализованной информации в семиотическом пространстве текста-макрознака и моделирование анализируемого процесса в терминах семиотических метакатегорий и категорий текста.

Изложение основного материала исследования. В рамках нашего исследования мы исходим из понимания дискурса как мыслекоммуникативной деятельности, которая является совокупностью процесса и результата и включает в себя как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект. Иными

словами, понятия «текст» и «дискурс» пребывают в отношении «целое (дискурс) – часть (текст)», где текст является «конечным результатом речевой деятельности, выливающимся в определенную завершенную (и зафиксированную) форму» [3, с. 16], представляя собой «оттиск» сложного коммуникативного акта, осуществляемого с определенными целями и следствиями [1, с. 44]. Тем самым можно говорить о том, что основополагающим принципом, характеризующим взаимоотношение дискурса и текста, является принцип отражения, т. е. текст, будучи составляющей дискурса, одновременно содержит в себе и его «отражение».

Следует упомянуть, что структурная организация дискурса уже становилась объектом нашего рассмотрения [2], результатом чего стало построение концептуальной (понятийной) модели дискурса, основные компоненты которой были представлены в виде информационных фокусов (далее – ИФ) и их атрибутов (далее – АИФ). Согласно предложенной нами модели, в качестве информационных фокусов дискурса выступают *автор, читатель и текст*. ИФ «автор» и «читатель», наделенные атрибутами (*место, время, социо-/психотип, коммуникативная компетенция, коммуникативная цель и коммуникативный регистр, речевой жанр*), взаимодействуют в дискурсивном контексте (временном социокультурном и коммуникативно-прагматическом); актуализацией такого взаимодействия является ИФ «текст» (подробнее о концептуальной модели дискурса см. [2]).

Исходя из положения об отражательном характере взаимодействия дискурса и текста, согласно которому дискурс выступает в качестве *отражаемой* системы, а текст – *отражающей*, считаем возможным выделить в рамках текстового целого три основные подсистемы – текст-сообщение, текст-коммуникат и текст-коннотат. Каждая из них представляет собой семиотическое пространство, включающее специфическую информацию, объективированную тем или иным способом с помощью языковых знаков:

– **текст-сообщение** (диктум) отсылает к фактуальной информации; это то, ЧТО говорится, включая информацию, а) представленную эксплицитно, с помощью вербальных средств, б) остающуюся имплицитной «между строк»; в) относящуюся к presupпозициям и инференциям;

– **текст-коммуникат** связан с информацией о коммуникативных свойствах текста – о его коммуникативной установке, или иллюции, и предполагаемом перлокутивном эффекте, о стилистических особенностях текста, зависящих от коммуникативного регистра и от используемых говорящим коммуникативных стратегий и тактик; это информация о том, ЗАЧЕМ и КАК создается текст-сообщение;

– **текст-коннотат** представляет информацию о национальных, культурно-исторических, социальных и психологических характеристиках коммуникантов; это информация о том, КТО создает текст-сообщение, наделенный коммуникативными свойствами, и КОМУ данный текст адресован.

Если текст-сообщение содержит *фактуальную* информацию, то текст-коммуникат и текст-коннотат – *дискурсивную*. Представленную в тексте дискурсивную информацию можно, перефразируя известное изречение Н.Д. Арутюновой, назвать «жизнью, погруженной в речь».

Результатом соположения семиотических пространств текста-сообщения и текста-коммуниката становится жанр текста. Результатом соположения семиотических пространств текста-сообщения, текста-коммуниката и текста-коннотата является текст-макрознак, или текстема (эмический текст как единица языка, становящийся этическим текстом, или единицей речи, при его семиотическом наполнении). Понятие жанра является связующим звеном между фактуальным и дискурсивным семиотическими пространствами текста-макрознака.

Распределение дискурсивной информации в семиотическом пространстве текста представлено на рисунке 1, где А – автор, Ч – читатель. Поскольку в расщепленной (письменной) коммуникации автор текста – величина постоянная, а читатель – величина переменная, значения ИФ *читателя* и подчиненных ему АИФ могут варьироваться, в связи с чем на рисунке 1 понятия, связанные с читателем, обозначены пунктиром.

Каждое из семиотических пространств текста-макрознака (текст-сообщение, текст-коммуникат и текст-коннотат) представлено рядом конституирующих его признаков – категорий текста (далее – КТ). Их перечень, приводимый в многочисленных работах по теории и лингвистике текста, видится довольно разнородным и требует определенной систематизации, где главным критерием дифференциации должен стать принцип полисистемности текста. При этом КТ следует рассматривать как семиотические, знаковые категории.

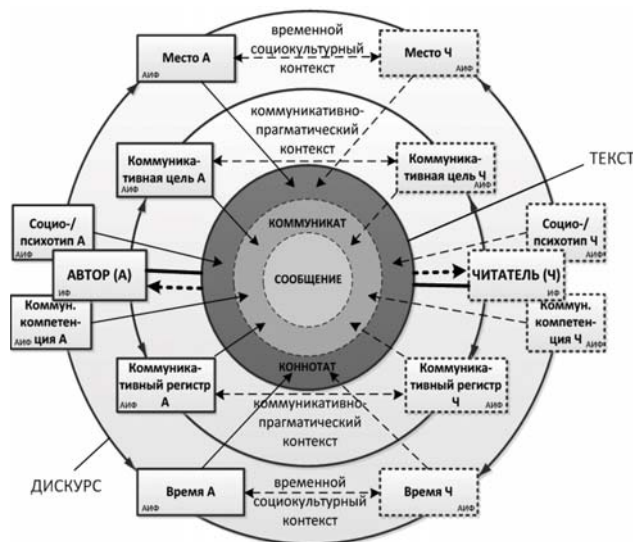

Рис. 1. Распределение дискурсивной информации в семиотическом пространстве текста

Такие категории являются билатеральными: информация, представленная в той или иной текстовой подсистеме, имеет определенную форму языковой репрезентации. В качестве формы могут выступать не только традиционные номинативные и предикативные языковые единицы, но и их определенные конфигурации. Будучи употреблены в различных частях текста, данные языковые единицы демонстрируют синергию: они остаются составляющими некоторого «сквозного» фор-

мального паттерна, соотносимого с определенным категориальным содержанием.

Изучение текста как целостного семиотического объекта требует привлечения нового, системного подхода к анализу КТ и принципов их взаимосвязи в рамках текстового целого. Основанием для формирования такого подхода может послужить концептуальная модель семиотического пространства текста, в которой взаимосвязанные категории текста-макрознака распределены в пределах его семиотических подсистем.

Как отмечалось выше, информация, представленная в тексте-сообщении, является *фактуальной*, а информация, представленная в тексте-коммуникате и тексте-коннотате, – *дискурсивной*. Результатом объективации этой информации с помощью различных языковых средств становится существование двух видов семиотических метакатегорий (далее – СМК) и подчиненных им семиотических категорий (далее – СК) текста – *фактуальных и дискурсивных*. Последние образуются путем трансформации ИФ и АИФ дискурса в СМК и СК текста.

Отраженные в тексте дискурсивные ИФ *автор* и *читатель* преобразуются в **СМК автора и читателя**. При этом автор и читатель понимаются как функция. При интерпретации текста реальным читателем в качестве функции выступает автор. Согласно определению Е.А. Селивановой, категория адресантности исходит из личности автора-человека, трансформирующегося в тексте в автора-функцию (образ автора, лирический герой и пр.) и коррелирующего со встроенной в текст программой интерпретации [4, с. 228], в которой представлена и позиция адресата, соответствующая замыслу автора, его концепции адресованности. Автор-функция есть текстовый аналог отсутствующего автора. Автор-функция может быть имплицитен, но сфера его мыслей, оценок, чувств, эмоций и т. д., тем не менее, просвечивает сквозь текстовую ткань, прорисовывая контуры дискурсивной личности реального автора. Эксплицитный автор-функция может соответствовать образу автора, представленному знаками личных, притяжательных местоимений, глаголами, вводными словами и т. п. [4, с. 228]. Реконструкция программы интерпретации текста реальным читателем осуществляется по лингвистическим сигналам в ткани текста, способствующим распрямлению включенного в текст представления [1, с. 9]. Автор-функция встроен в программу интерпретации текста реальным читателем, текстовым аналогом которого является читатель-функция (в терминах Е.А. Селивановой – «адресат-функция» [4, с. 229]). Читатель-функция представляет собой гипотетическую модель предполагаемого читателя, которую выстраивает реальный автор текста. Это текстовый аналог пока еще отсутствующего читателя, которому адресован текст и который из виртуального превращается в реального при прочтении им этого текста.

СМК автора и читателя конституируются рядом «дуальных» СК, относящихся как к автору, так и к читателю и являющихся проекцией соответствующих АИФ дискурса. Эти СК относятся к семиотическим пространствам текста-коннотата и текста-коммуниката.

Текст-коннотат представлен СК локативности, темпоральности и социо-/психотипа. **СК локативности и темпоральности**, производные от дискурсивных АИФ *места* и *времени*, объективируют информацию о принадлежности автора и читателя к определенной культурно-исторической среде, регламентирующей нормы речевого поведения конкретного социума. **СК социо-/психотипа**, производная от дискурсивного АИФ *социо-/психотипа*, представляет информацию о социальных характери-

стиках автора и читателя (их этнической, гендерной, возрастной, профессиональной группах и т. п.), а также об их возможных психологических особенностях.

Текст-коммуникат включает СК коммуникативной установки и стили. **СК коммуникативной установки**, аналогом которой является дискурсивный АИФ коммуникативная цель, объективирует информацию о том, для чего создается текст автором и что ожидается от читателя данного текста. Коммуникативная установка воплощается с помощью определенной техники организации текста, включающей не только стилистически маркированные языковые единицы, но и речевые стратегии и тактики, реализующие коммуникативную установку. Информация о техниках организации текста представлена **СК стили**, производной от дискурсивных АИФ коммуникативный регистр и коммуникативная компетенция. Коммуникативный регистр предопределяет жанр текста, воплощение которого в конкретном произведении зависит от умений автора как коммуникативной и языковой личности.

Комплекс дискурсивных СМК и СК текста представлен на рисунке 2.

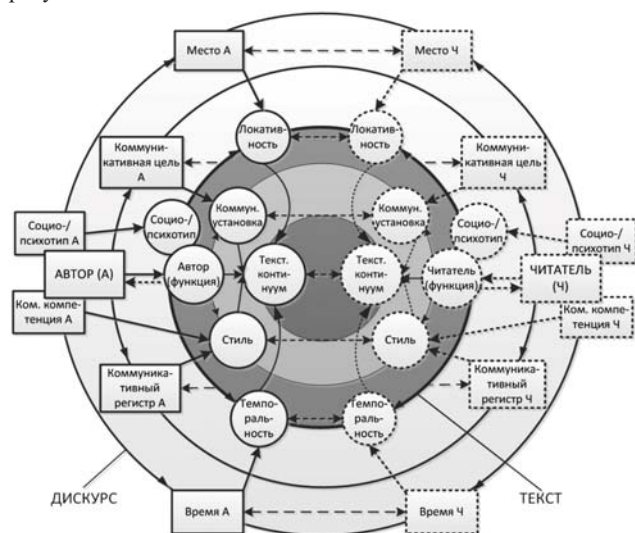

Рис. 2. Концептуальная модель семиотического пространства текста-макрознака: дискурсивные СМК и СК

«Дуальность» дискурсивных СК проявляется в авторской и читательской перспективах. Реальный автор, информация о котором представлена в данных СК, адресует текст виртуальному читателю, наделенному характеристиками, представленными в аналогичных СК: читатель есть человек определенного времени и определенной культуры, он обладает некоторыми социальными характеристиками, он имеет достаточную коммуникативную компетенцию, чтобы понять коммуникативное намерение автора, воплощенное в тексте определенного жанра, а также оценить авторский идиостиль. Реальный читатель, информация о котором объективируется в дискурсивных СК, интерпретирует текст, осознает его коммуникативную установку, соответствующую жанровому канону, дает оценку идиостилю текста и делает выводы о его виртуальном авторе как о представителе определенного времени, определенной культуры и определенной социальной группы. Дискурсивная интересубъектность взаимоотношений «автор – читатель», отраженная в семиотическом пространстве текста, предполагает корреляцию соответствующих дискурсивных СМК и СК текста, а их согласованность (либо рассогласованность), обнаруживаемая еще на стадии, предшествующей

чтению текста, становится одним из основных факторов успешности (либо неуспешности) коммуникации.

Дискурсивная (дополнительная) информация, сосредоточенная в тексте-коннотате и тексте-коммуникате, влияет на аранжировку фактуальной (основной) информации, представленной в тексте-сообщении. Его семиотическое пространство представлено **СМК текстового континуума**, также имеющей авторско-читательскую перспективу: автор создает текст-сообщение, читатель понимает его эксплицитную и имплицитную составляющие. Текстовый континуум определяется пространственно-временными параметрами, создающими общее **текстовое пространство и время (хронотоп)**, которое может быть разбито на локальные хронотопы, маркирующие текстовые события, участниками которых являются **текстовые объекты** – предметные сущности, фигурирующие в тексте-сообщении. Природа текстовых объектов зависит от специфики жанра текста. Так, жанр научной статьи предполагает выделение в качестве текстовых объектов самого исследователя, предмета исследования, материала, методики исследования и пр., в то время как в художественных произведениях текстовыми объектами становятся преимущественно образы персонажей.

Текстовые объекты взаимодействуют друг с другом в пределах **текстового события**, пространственно-временная рамка которого создается локальным хронотопом. Взаимосвязь текстовых объектов внутри текстовых событий, комбинаторика самих текстовых событий, а также их объединение в пределах всего текстового континуума регламентируются композиционными требованиями жанра, обеспечивая тем самым **целостность и связность** сообщения.

Таким образом, фактуальная СМК текстового континуума включает субординатные СК текстовых объектов, текстового пространства и времени, целостности и связности, которые имеют различную природу. СК текстовых объектов и текстового пространства и времени инкорпорируют предметные сущности, включенные в состав текстовых событий, и относятся к субстанциональным СК. Целостность и связность обеспечивают композиционно-смысловое оформление текстового сообщения и определяются нами как операциональные СК.

Выводы. Суммируя изложенное, следует заметить, что предлагаемая нами модель семиотического пространства текста не только аргументирует положение о полисистемной природе анализируемого феномена, но и иллюстрирует механизм распределения различного рода вербализованной информации внутри самого текста. Кроме того, разграничение текстовых категорий на фактуальные и дискурсивные позволит систематизировать выделенные ранее КТ в новом, принципиально ином формате, что станет темой отдельного научного исследования.

Литература:

1. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата : [монография] / О.П. Воробьева. – К. : Вища школа, 1993. – 220 с.
2. Жаботинская С.А. Концептуальная модель дискурса / С.А. Жаботинская, А.В. Лещенко // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2014. – Вип. 78. – С. 6–15.
3. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время : матер. науч. конф. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–26.
4. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации : [монографическое учебное пособие] / Е.А. Селиванова. – К. : ЦУЛ «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.
5. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация : [учебное пособие] / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2007. – 472 с.

Лещенко Г. В. Текст як полісистемний семіотичний об'єкт

Анотація. У статті текст розглядається як полісистемний семіотичний об'єкт. Як цілісна єдність, він може бути представлений трьома текстовими підсистемами (текст-повідомлення, текст-комунікат, текст-конотат).

Ключові слова: полісистемний, текст-повідомлення, текст-комунікат, текст-конотат, фактуальний, дискурсивний.

Leshchenko G. Text as a polysystemic semiotic entity

Summary. In this article text is conceptualized as a polysystemic semiotic entity. Text as a whole is represented by three text sub-systems viewed (i) as a message; (ii) as a communicative unit; (iii) as a connotative unit.

Key words: polysystemic, text as a message, text as a communicative unit, text as a connotative unit, factual, discourse.